

Чжоу Цинбай вернулся после часа дня с полным грузом дров, которых было не менее четырех или пяти вязанок.

— Ты должно быть голоден. Поторопись и поешь. Я тебе все разогрею, — сказала Линь Цинхэ.

— Воспользовавшись этими днями, я получу больше прибыли, — кивнул Чжоу Цинбай.

На велосипеде он привез столько всего. После нескольких таких поездок запасов уже хватало, поэтому Линь Цинхэ не возражала.

Она разогрела булочки и гарнир.

Пока Линь Цинхэ разогревала еду, Чжоу Цинбай сложил дрова во дворе, чтобы потом не пришлось этим заниматься.

Чжоу Цинбай действительно проголодался, и с большим аппетитом съел все, что разогрела Линь Цинхэ.

— Иди, отдохни немного. Дома больше нечего делать, — сказала Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай согласился.

Он все еще не знал о ссоре своей жены. Только когда на следующий день он собрался идти за дровами, ему помешал второй брат, он услышал его ворчание и узнал об этом.

— Я еще не знал об этом деле, поэтому не могу дать тебе никаких объяснений. Мы поговорим об этом, когда я вернусь, — закончил Чжоу Цинбай и запрыгнул на велосипед.

Когда он вернулся после обеда, то, умываясь, спросил жену о конфликте.

— Что? Он осмелился прийти и пожаловаться тебе? Это она первая открыла рот. Она также первой нанесла удар. И все равно смеет жаловаться? — усмехнулась Линь Цинхэ.

— Она ударила тебя? — спросил Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ заметила, что его внимание было сосредоточено на этой части, и тут же почувствовала облегчение. Девушка засияла:

— Я в порядке. Она просто слегка толкнула меня, и я ее отбросила, — затем добавила: — В это время там были отец, мать и две другие невестки. У меня много свидетелей по этому вопросу. Даже если ее старая семья Чэнь придет, я смогу их отбить!

Чжоу Цинбай кивнул и сказал:

— Если они действительно осмелятся прийти, тебе не нужно принимать меры.

Линь Цинхэ поняла его смысл и ухмыльнулась. Чжоу Цинбай ответил мягким взглядом и сказал:

— В будущем сразу же рассказывай мне об этих делах. Я не буду сердиться.

— Хорошо, — кивнула Линь Цинхэ и продолжила: — Вообще-то, я не воспринимала это всерьез. Она терпела меня долгое время. Я также долгое время терпела ее придирки ко мне. Позавчерашний бой был довольно освежающим.

Чжоу Цинбай: «...»

На этот раз его взгляд на жену был немного беспомощным.

Чжоу Цинбай знал, что его жену нельзя винить в этом деле, поэтому, естественно, он проигнорировал второго брата.

Вообще-то второй брат изначально приходил пожаловаться и спросить: «Зачем тебе понадобилось учить свою жену драться?» Однако прежде чем он успел задать это вопрос, он был отклонён Чжоу Цинбаем. На этом все и закончилось.

Чжоу Цинбай был занят работой в эти несколько дней. Он заготавливал дрова, необходимые его семье на зиму.

Как только он закончил, пошел снег. К этому моменту мужчина уже успел собрать достаточное количество дров.

В конце ноября Чжоу Сяомэй вышла замуж. Вся семья отправила ее в путь.

Поскольку было слишком холодно, а снег все еще падал, все было просто.

Из свадебных подарков остался один велосипед. Семья немного похвасталась им, прежде чем подарить молодоженам.

Банкет также проходил в доме свекра. Чжоу Цинбай и его братья приехали на него, а Линь Цинхэ и дети остались дома.

Чжоу Сяо Мэй очень понравилось одеяло и два куска мыла, подаренные Линь Цинхэ, особенно два куска мыла. Кто пользовался ими, тот знал, насколько они эффективны и ароматны.

Старшая невестка подарила пару эмалированных чашек, а третья невестка прислала два полотенца. Что касается второй невестки, застегнутой на все пуговицы, то она вообще ничего не подарила.

Никто не стал ее критиковать, не желая вызывать неприязнь из-за такой мелочи. В конце концов, не было никакой разницы, ругали бы ее или нет.

Через три дня Чжоу Сяомэй вернулась с Су Далинем в материнскую семью.

Они привезли ответные подарки для трех семей.

Линь Цинхэ досталась банка сухого солодового молока и два пакета конфет «Белый кролик». Прежде чем вернуться в материнский дом, пара сначала занесла вещи сюда.

Старшая невестка и третья невестка получили по пачке конфет «Белый кролик». Вторая невестка не получила ничего.

Чжоу Сяомэй не отличалась вежливостью. Она очень четко различала кто относился к ней хорошо, а кто — нет.

Например, эта вторая невестка. Раз уж она даже не потрудилась дать даже небольшое приданое, значит, Чжоу Сяомэй не будет оказывать ей никакого уважения.

На самом деле Чжоу Сяомэй знала, что у ее четвертой невестки были самые лучшие условия жизни. Она ничего не ожидала от трех других невесток, это было просто намерение, которое они передали.

Например, эмалированные чашки старшей невестки и полотенца третьей невестки. Они не стоили больших денег, но ведь главное — это внимание, верно?

Раз вторая невестка ничего не подарила, так зачем готовить ответный подарок для нее? Даже когда Су Далинь сказал, что лучше приготовить, она осталась при своем мнении.

После посещения дома старика Чжоу, Чжоу Сяомэй привела Су Далиня в дом своего четвертого брата и четвертой невестки.

Су Далинь беседовал с Чжоу Цинбаем в прихожей, а Линь Цинхэ с Чжоу Сяомэй прошли в комнату.

— Судя по твоему внешнему виду, тебе очень хорошо замужем. У тебя белый и румяный цвет лица, — как только они вошли в дверь, Линь Цинхэ открыла извращенную тему.

Это заставило Чжоу Сяомэй, которая недавно вышла замуж и стала женщиной, сильно покраснеть.

— А теперь главный вопрос, хорошо ли к тебе относится молодой дядя Дава? — спросила Линь Цинхэ, понизив голос.

— Он относится ко мне довольно хорошо, — ответила с покрасневшим лицом Чжоу Сяомэй.

— Это хорошо, тогда я могу быть спокойна, — удовлетворенно сказала Линь Цинхэ: — Сейчас в эти дни холодно. Вы там сжигаете уголь, поэтому лучше обратить внимание на вентиляцию.

— Да, Далинь понимает это, — кивнула Чжоу Сяомэй.

— Только что, я видела, был небольшой спор, когда вы двое пришли. Почему? — спросила Линь Цинхэ.

— Это из-за второй невестки. Когда мы приехали, она все говорила намеками. Когда я выходила замуж, она ничего для меня не приготовила. Ее руки были пусты, поэтому я вернула ей должок. Далинь сказал, что нехорошо так себя вести, и я немного ему возразила, — пояснила Чжоу Сяомэй.

Линь Цинхэ улыбнулась:

— Дядюшка Дава слишком добродушен.

— Он-то да, а вот я — нет. В прошлый раз она заслужила побои от четвертой невестки. И теперь ее рот стал еще жестче, чем раньше, — фыркнула Чжоу Сяомэй.

— Не могу с ней возиться. Без нее мир не остановится, — сказала Линь Цинхэ.

— Четвертая невестка, теперь я чувствую себя очень благословенной, — снова засияла Чжоу Сяомэй.

Линь Цинхэ усмехнулась и посоветовала:

— У вас обоих есть работа. Отныне экономьте понемногу и посмотрим, сможете ли вы накопить сумму денег, чтобы купить дом побольше.

— Он уже накопил немного, — застенчиво сказала Чжоу Сяомэй.

— Это правильно — экономить, но он также потратил много денег, чтобы ты вышла за него замуж. Так что, экономь немного в будущем. Я тоже сейчас откладываю деньги. Если я смогу купить дом, то куплю его в городе, — сказала Линь Цинхэ.

— Четвертая невестка, ты планируешь купить дом в городе? — посмотрела на нее Чжоу Сяомэй.

— В нынешней ситуации я не могу купить дом. Как только мы туда переедем, работы не будет. Я планирую сделать это в далеком будущем, — ответила Линь Цинхэ.

— Будет ли ситуация лучше в будущем? — Чжоу Сяомэй была ошеломлена.

— Люди должны научиться видеть светлую сторону. Если у нас нет денег на руках, то даже если в будущем ситуация улучшится, у нас не будет шанса. Если у нас на руках есть сбережения, мы купим, если будет возможность, — объяснила Линь Цинхэ.

— Эн, я послушаю тебя, четвертая невестка, и буду экономить, — кивнула Чжоу Сяомэй.

— Теперь в эти холодные дни не прикасайся к холодной воде без необходимости. Обращай внимание на месячные. По моим расчетам, ты скоро забеременеешь, — посоветовала Линь Цинхэ.

Чжоу Сяомэй снова покраснела.